

УДК 284 (410)

РЕЛИГИОЗНЫЙ АСПЕКТ ОЛЬСТЕРСКОЙ ПРОБЛЕМЫ

Мельникова Татьяна Игоревна

преподаватель-стажер кафедры всеобщей истории
Могилевского государственного университета
имени А. А. Кулешова; магистр педагогических наук
(г. Могилев, Беларусь)

Корни современной этнической картины северного ирландского общества относятся к XVII веку. Британские колонисты вытеснили коренных жителей Ирландии из своих земель и насильственно переселили их на бесплодные пустоши в западной части острова. Нарушение прав собственности ирландцев сопровождалось социально-политической дискриминацией, затрагивало культурную и религиозную сферу. Британские колонисты были представлены двумя основными группами: англичанами – приверженцами англиканской церкви и шотландцами – пресвитерианами. Северная Ирландия стала форпостом британской власти на острове. Потомки англо-шотландских поселенцев образовали особую этническую группу – Ольчир. На протяжении столетий жизни в Ольстере они привыкли считать эту землю своей собственной.

В ходе борьбы за свободу большая часть Ирландии все же сумела обрести независимость сначала как Доминион, а затем как республика. Ольстерские протестанты, воспользовавшись их численным преобладанием на северо-востоке, настаивали на референдуме (1921). Ольстер остался в Великобритании. В последствии ситуация антагонизма между религиозными общинами в Северной Ирландии усугублялась.

Государственное существование шести графств Северо-Востока Ирландии в составе Соединенного Королевства (в качестве самоуправляющейся провинции) началось с 1921 г. Заключенный англо-ирландский договор формально реализовал уже сложившееся в результате навязанной стране в колониальный период неравномерности экономического и со-

циально-политического развития обособление этого наиболее развитого района, всеми хозяйственными нитями связанного с Британской империей.

Колонизация острова заложила основы разделения населения по национально-религиозному признаку: колонизаторы (выходцы из Англии и Шотландии) – протестанты, – утвердились на землях ирландцев-католиков. Религиозный конфликт оказался как бы «встроенным» в ирландский социум и в основание политического конфликта. Разобщение населения в Северной Ирландии по религиозному признаку принимает с течением времени характер добровольной религиозной сегрегации; складывается отдельное, «параллельное» существование в каждой местности двух общин – католической и протестантской.

Католическое население Севера оказывало поддержку националистическим партиям, в то время как протестанты ориентировались на британские ценности и связывали свою судьбу с Британской империей.

Общество раскололось на лояльных граждан Северной Ирландии и тех, кто фактически признавал власть над ней другого государства – Ирландской республики. Поэтому католики в представлении протестантского большинства были «антигосударственными элементами» и отстранение их от участия в управлении обществом органично входит в ольстерскую политику. Ассамблея Северной Ирландии неоднократно избиралась протестантскими священнослужителями. Юнионистская партия была тесно связана с откровенно религиозным орнитистским порядком. Созданные ими правительства неоднократно меняли свои решения в соответствии с требованиями пресвитерианской Генеральной Ассамблеи и других религиозных организаций. Тесное взаимодействие силовых структур и агрессивных протестантских кругов создало угрозу для порядка и безопасности в Северной Ирландии. Общество разделилось на две части: на одной стороне – протестант, ольстерец, британец, юнионист, на другой – католик, ирландец, националист [3, с. 170].

Протестантские власти признают наличие католического меньшинства как неизбежное зло, отвергая цель достижения согласия с этими слоями. Полувековое правление протестантов было «правлением без консенсуса». Эта система дискриминации католического населения не изменилась в последующие десятилетия, когда большая часть граждан-католиков при всем недовольстве режимом была лояльной и подчинялась его законам [1].

В накаленной общественной атмосфере Ольстера какая-то «третья», стоящая на умеренных позициях партия не могла рассчитывать на значительный успех. К 60-м годам XX века Ольстер стоял на пороге неизбежной социальной катастрофы. В 1969 году британское правительство использовало войска против демонстрантов – борцов за гражданские права католиков. В провинции происходили жестокие столкновения, как между конфессиональными группами, так и с полицией, в которой часто погибали невинные люди.

На флагах некоторых фракций террористических организаций были религиозные атрибуты, в уличных столкновениях были призывы религиозного характера. В росписи, очень популярной в Северной Ирландии, часто встречались религиозные темы, воплощенные в контексте современного контекста для Ольчир. Некоторые погибшие активисты, как католики, так и протестанты, появились в образах мучеников и мучеников за веру.

Религиозная вражда была привита в Северной Ирландии с рождения: трехлетние дети не любили культурные символы другой религии, а шестилетние дети могли объяснить политическую разницу между флагами. На практике 95% подростков-католиков в Северной Ирландии, согласно тем же исследованиям, столкнулись с проблемой сегрегации в школе [2, с. 149].

К концу 60-х годов перед католиками открылась дорога восходящей социальной мобильности, произошли изменения в социальном сознании и массовом поведении. В среде католической общины появился слой, отошедший от традиционалистской политики.

Политика государства всеобщего благосостояния привела к качественному изменению позиции католиков в структурах юнионистского режима, распространение на все североирландское общество достижений социальной политики Соеди-

ненного Королевства покончило с инкапсуляцией католической общины. Набирала силу ее секуляризация. На смену традиционным клерикальным политикам приходят светские политические группы, носители новых тенденций. Создается новая политическая атмосфера, где господствует стремление к умеренности. Сформировалось новое отношение католиков к самому факту неравенства: большинство католиков воспринимали свое положение не в сравнении со своей общиной, а общества в целом. Католики проявляют готовность и стремление к участию в общественной жизни североирландского государства.

Перемены в массовом сознании католического населения требовали модернизации всей конструкции ольстерской парламентской политики. В повестку дня католическая оппозиция вносит теперь вопросы об изменении общественного положения католиков. Новой альтернативой стало массовое движение ненасильственного протеста, которое сочетало нейтральность в вопросе о расколе страны с требованием равных прав для католиков. Оно организационно оформилось в 1967 г. как Движение за гражданские права в Северной Ирландии. Его возникновение знаменовало собой конец старого католического консенсуса, основанного на непризнании североирландского государства и стремлении к воссоединению Ирландии, и открывало путь к новому согласию на общей для Северной Ирландии основе. Впервые возникла возможность для формирования политического синтеза.

Однако легитимизация режима среди католиков не способствовала сближению общин. Так как юнионизм по своей сути являлся течением обороняющимся, цементировался существованием внешней угрозы, то ее ослабление лишило юнионизм крепости. Правые юнионисты рассматривали «новый юнионизм» как опасное явление, видели в нем угрозу подрыва режима, настаивали на решительном противодействии курсу Лондона на модернизацию, на восстановлении утраченного протестантского единства и сохранении в неприкосновенности исторических ценностей юнионизма. Это привело правящую верхушку к расколу, а североирландское государство – к крушению.

Если у католиков было ослабление религиозной мотивации, общая секуляризация сознания и политики, то у протестантов – актуализация религиозных структур с невиданной для Европы новейшего времени силой.

Сигналом к выступлению протестантских сил защиты режима послужили мирные демонстрации католиков под лозунгами равных прав для всех граждан Северной Ирландии в октябре 1968 г., которые проходили через протестантские кварталы, что должно было символизировать разрыв с сектантством и сегрегацией, но что стало знаком территориальной «трансгрессии», попирания прав другой стороны. Протестантские контрдемонстрации и «контртрансгрессии» в католических районах превращали выступления сторонников борьбы за гражданские права в настоящие побоища. Все снова стало сводиться к старым формулам: «католики против протестантов».

В результате длительных переговоров в 1998 году, Соглашение Stormont было подписано сторонами, согласно которому должна была быть реализована сложная многоэтапная формула для преодоления кризиса. Реализация этой программы сталкивается со многими трудностями, вызванными комплексом проблем, в том числе религиозными.

Однако за последние два десятилетия был достигнут определенный прогресс в мирном урегулировании конфликта: Ассамблея Северной Ирландии, в которой участвуют как католическая, так и протестантская стороны, возобновила свою деятельность, террористическая деятельность подпольных групп практически прекратилась, улучшился общий климат взаимоотношений между общинами.

Список использованной литературы

1. Зёрнов, Н.М. Православие и англиканство / Н.М. Зёрнов // Путь. – 1934. – № 43. – С. 49–66. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.odinblago.ru/path/43/4>. – Дата доступа: 10.12.2017.
2. Потапейко, П. Расклад и эволюция политических сил Северной Ирландии в период обострения конфликта (1969–1996 гг.) и на современном этапе (1997–2000 гг.). / П. Потапейко // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 2002. – № 6. – С. 32–40.
3. Corrin, Jay P. Catholic Progressives in England After Vatican II (University of Notre Dame Press ; 2013) 536 pages.